

ИСК ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА ОТ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА КАК ОСОБЫЙ ВИД ИСКА О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Панченко Ирина Николаевна,

*аспирант кафедры гражданского права №1 Национального университета
«Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого».*

Защита права собственности осуществляется с помощью целого ряда способов, предусмотренных законодательством. Одним из таких способов выступает требование об освобождении имущества от наложения ареста, которое воплощается в соответствующем иске.

Вопрос относительно правовой природы иска об освобождении имущества от наложения ареста, будучи дискуссионным, выступал предметом исследования ряда цивилистов, таких как Н.Е. Автаева,

О.В. Дзера, В.Ф. Маслов, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина, А.С. Яворская и др. Среди ученых нет единства мнения относительно представленного вопроса. Целью данной статьи является исследование, на основании анализа позиций ученых, правовой природы иска об освобождении имущества от наложения ареста (в аспекте исполнительного производства). Проанализируем основные подходы к разрешению данного вопроса.

Так, ряд ученых относит иск об освобождении имущества от наложения ареста, по своей правовой природе, к виндикационному иску¹.

Такой позиции придерживается Р.О. Халфина. Автор, аргументируя свою точку зрения, отмечает, что иск об освобождении имущества от наложения ареста, как и виндикационный иск, имеет целью восстановление собственником своего нарушенного владения. Также Р.О. Халфина обращается к судебной практике Верховного суда СССР, где иски об исключении имущества из описи рассматривались в качестве исков об истребовании имущества².

Представляется, что приведенные аргументы неубедительны, поскольку довольно часто имущество, на которое было наложено арест, продолжает пребывать в доме должника, а потому истребовать его нет никакого смысла. Лицо и в

дальнейшем обладает описанной вещью. Ограничение касается только распоряжения и пользования имуществом.

Также следует сказать, что при виндикации собственник истребует свое имущество от лица, которое его неправомерно удерживает, однако государственный исполнитель (судебный пристав), действуя на основании соответствующей нормы Закона, выполняет судебное решение и, соответственно, изымает имущество из владения собственника на законных основаниях.

Еще одним аргументом в пользу виндикационной природы иска об освобождении имущества от наложения ареста служит тезис о том, что лицо, в интересах которого был наложен арест, является незаконным владельцем, поскольку имущество, которое было ему передано, принадлежит на праве собственности не должнику, а третьему лицу. Для сторонников виндикационной природы иска об освобождении имущества от наложения ареста данный аргумент стал ключевым.

Однако мы считаем, что следует согласиться с мнением Д.М. Генкина, который верно отметил, что то лицо, в состав имущества которого было описано и чужое имущество, не было незаконным владельцем, поскольку, как правило, чужое имущество находилось у него по согласию собственника. Те лица, по требованию которых имущество было описано, также не являются незаконными владельцами³. К тому же при включении имущества в акт описи соответствующее имущество, как правило, не передается во владение лица в пользу или в интересах которого составлен акт описи. Поэтому в данном случае даже с формальной точки зрения говорить о фигуре незаконного владельца нет достаточных оснований.

Сторонником целесообразности определения правовой природы иска об освобождении имущества от наложения ареста в качестве виндикационного является В.А. Тархов, который отмечает, что в данном случае следует говорить именно о виндикационном иске, поскольку настоящим владельцем описанного имущества является не должник, а другое лицо, следовательно, осно-

¹ Маслов В.Ф. Осуществление и защита права личной собственности в СССР / В.Ф. Маслов – М.: Госюриздат, 1961. – С.181; Охрана имущественных прав советских граждан / В.С. Юрченко; Ред.: Р.О. Халфина – Минск: Изд-во АН БССР, 1962. – с.77; Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. – М.: Госюриздат, 1960. – С.86.

² Право личной собственности граждан СССР / Р.О. Халфина; Отв. ред.: Д.М. Генкин – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С.162.

³ Генкин Д. М. Право собственности в СССР. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 195.

ваний для описи и изъятия имущества нет⁴.

С данным аргументом также нельзя согласиться, поскольку государственный исполнитель вправе описать необходимое имущество исходя из презумпции его принадлежности должнику, если иное не будет доказано заинтересованной стороной, которая считает себя собственником спорного имущества.

Также высказывается точка зрения, согласно которой иск об освобождении имущества от наложения ареста является разновидностью негаторного иска.

Сторонник этого подхода Н.Е. Автаева указывает, что при наложении ареста на имущество в акт описи иногда ошибочно включаются ценности, владельцем которых является не должник, а другие лица, а потому данным действием нарушается правомочие собственника по распоряжению имуществом⁵. Данным аргументом автор хотела подчеркнуть общность признаков негаторного иска и иска об освобождении имущества от наложения ареста, однако Н.Е. Автаева оставила без внимания право государственного исполнителя изымать арестованное имущество, а потому владелец лишается не только права распоряжения имуществом, но и права владения и пользования спорным имуществом, что говорит об отличиях иска об освобождении имущества от наложения ареста от негаторного иска.

Также анализируя иск об освобождении имущества от наложения ареста, Н.Е. Автаева говорит о распространении на него общего трехлетнего срока исковой давности⁶. Однако данный тезис не согласуется с позицией автора о негаторной природе иска об освобождении имущества от наложения ареста, поскольку на негаторный иск срок исковой давности не может распространяться ни при каких обстоятельствах⁷.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что иск об освобождении имущества от наложения ареста не может выступать разновидностью негаторного иска.

Многие ученые отстаивают позицию, согласно которой иск об освобождении имущества

от наложения ареста может быть отнесен, в зависимости от конкретной ситуации, либо к виндикационному либо к негаторному искам.

Так, по мнению М.Я. Кирилловой собственник может требовать исключения имущества из описи в судебном порядке путем предъявления негаторного иска. При этом автор отмечает, что возможны случаи, когда при проведении описи имущества, последнее изымается у собственника и передается на тех или иных основаниях третьим лицам. Поскольку вещь выбывает из владения собственника, то можно предъявить не негаторный, а виндикационный иск⁸. Таким образом, по мнению М.Я. Кирилловой иск об исключении имущества из описи имеет двойственную природу. В случае если имущество после его описи остается у его владельца, то следует применять негаторный иск, поскольку у лица есть преграды, в виде законодательного запрета, для пользования принадлежащим ему имуществом. Если же спорное имущество после его описи выбыло из владения истца, то следует прибегнуть к применению виндикационного иска, поскольку имущество следует вернуть от третьих лиц.

Более точно по этому вопросу высказался еще один сторонник приведенной выше позиции Ю.К. Толстой. По его мнению, если описанное имущество находится во владении собственника, то иск об освобождении имущества от наложения ареста является негаторным, если же в связи с описью имущество передано во владение третьего лица или находилось в его владении на момент описи, то имеет место виндикационный иск⁹.

Представляется, что данная позиция также является неверной. Поскольку мы уже высказались относительно невозможности определения правовой природы иска об освобождении имущества от наложения ареста как в качестве виндикационного, так и в качестве негаторного, то считаем, что о двойственной природе данного иска также не может идти речь.

Следует поддержать точку зрения Е.А. Суханова, который не соглашается с возможностью отнесения иска об освобождении имущества от наложения ареста подвидом виндикационного или негаторного исков. По мнению автора о виндикации не может идти речь, поскольку довольно часто имущество (до момента его фактического изъятия) находится у должника. Е.А. Суханов также не соглашается и с негаторной природой иска, поскольку нарушитель не просто создает

⁴ Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов – Саратов: СГУ, 1973. – С.415.

⁵ Автаева Н.Е. Участие милиции в защите права собственности (гражданско-правовые способы) : лекция / Н. Е. Автаева. – М. : МВШМ МВД СССР, 1983. – С.26.

⁶ Автаева Н.Е. Участие милиции в защите права собственности (гражданско-правовые способы) : лекция / Н.Е. Автаева. – М. : МВШМ МВД СССР, 1983. – С.26.

⁷ Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар. Видання п'яте, перероблене та доповнене // За заг. ред. Е.О. Харитонов, Н.Ю. Голубевої. – Х.: ТОВ «Одісей» - 2009. – С.394.

⁸ Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1 / Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., Красавчиков О.А. и др.; Под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – С.407-408.

⁹ Советское гражданское право: учебник. Ч.1. – 2-е изд., испр. и доп. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1982. – С.316.

препятствия в реализации правомочий собственника, не связанных с лишением владения, а по сути лишает собственника его права, юридически (а иногда фактически), изымая данное имущество¹⁰.

Таким образом попытки авторов отнести иск об освобождении имущества от наложения ареста к числу виндикационного или негаторного исков не находят своего подтверждения.

Существует мнение о самостоятельном месте иска об освобождении имущества от наложения ареста. Приверженцы данной позиции приравнивают его к отдельной разновидности вещно-правовых требований.

Так, А.С. Быков пришел к выводу, что «иск об освобождении имущества от ареста (исключении его из описи) – самостоятельное вещно-правое средство защиты права собственности, нарушенного арестом имущества, реализуемое титульными владельцами путем инициирования спора о праве, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание»¹¹.

Сам автор говорит о возникновении спора именно относительно принадлежности имущества. Так, законодателем предусмотрен специальный иск, обратившись с которым лицо имеет возможность подтвердить свое право собственности на спорное имущество, принадлежность которого является неопределенной – это иск о признании права собственности. При условии подтверждения истцом своего статуса собственника, лицо, которое наложило арест, уже не вправе обратиться на арестованное имущество. Признание права собственности является единственным основанием для удовлетворения иска об исключении имущества из описи и освобождении от наложения ареста. Удовлетворение требования об освобождении имущества от наложения ареста может быть основано только на предварительном удовлетворении требования о признании права собственности. Таким образом, подытожив все выше сказанное, мы не можем согласиться с мнением А.С. Быкова, который отстаивает самостоятельность указанного иска.

В контексте вопроса о самостоятельности иска об освобождении имущества от наложения ареста, следует отметить позиции авторов, которые отрицают вещно-правовую природу указанного иска и рассматривают его исключительно как вид иска, применяемый в сфере исполнительного

производства¹². Так, Д.В. Дернова указывает, что арест имущества является процессуальным мероприятием, а соответственно, иск об исключении имущества от наложения ареста направлен не только на признание или защиту субъективного права, но и на отмену процессуального мероприятия (ареста), которое может быть осуществлено только судебным решением¹³.

Представляется, что отказ от признания вещно-правовой природы иска об освобождении имущества от ареста, который базируется лишь на утверждении о применении данного вида иска в пределах исполнительного производства, является неверным. Если исходить из приведенной позиции автора, иск об освобождении имущества от наложения ареста является обособленным способом защиты и не вписывается ни в одну из существующих классификаций способов защиты права собственности. Никем не оспаривается тот факт, что как наложение, так и снятие ареста является процессуальным действием, которое применяется государственным исполнителем с целью обеспечения иска, а также надлежащего исполнения решения суда. Однако это никак не влияет на правовую природу иска, с которым обращается лицо, права которого были непризнанными в ходе такого процессуального мероприятия.

С нашей точки зрения иск об освобождении имущества от наложения ареста следует рассматривать в качестве отдельного подвида иска о признании права собственности. Подобная позиция нашла своих сторонников и среди ученых.

Так, Е.А. Суханов отстаивает позицию, что иск об освобождении имущества от наложения ареста, по своей сути, сводится к требованию о признании права собственности на незаконно включенное в опись и арестованное имущество¹⁴. Автор, характеризуя правовую природу указанного иска, именует его «особым иском о признании права собственности».

Такой же точки зрения придерживается и А. Зевайкина, по мнению которой требования об освобождении имущества от наложения ареста можно квалифицировать лишь как иски о призна-

¹² Краснова С.А. Защита права собственности и иных вещных прав посредством восстановления владения: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2007. – С. 18.

¹³ Дернова Д.В. Процессуально- и материально-правовой характер иска об освобождении имущества от ареста // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968, № 5. – С. 122.

¹⁴ Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности / У.Маттеи, Е.А. Суханов. – М.: Юрист, 1999. – С. 367.

¹⁰ Суханов Е. А. Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 217.

¹¹ Быков А.С. Современные тенденции динамики развития содержания и защиты права собственности: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – С. 21.

нии права собственности¹⁵.

Для того чтобы понять сложную правовую природу иска об освобождении имущества от наложения ареста, прежде всего, проанализируем субъектный состав данного вида иска.

Так, согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О практике рассмотрения судами жалоб на решения, действия или бездействие органов и должностных лиц государственной исполнительной службы и обращений участников исполнительного производства» от 26 декабря 2003г. № 14 требования других лиц о принадлежности им, а не должнику имущества, на которое наложен арест, разрешаются путем предъявления ими согласно правилам подведомственности (ст. 24 ГПК, ст. 12 ГПК) иска к должнику и лицу, в интересах которого наложен арест, о признании права собственности на имущество и освобождении его от ареста. В таком же порядке рассматриваются требования лиц, не являющихся собственниками имущества, но владеющих им на законных основаниях.

Таким образом, по иску об освобождении имущества от наложения ареста истцом может выступать:

- 1) лицо, которое считает себя собственником имущества, включенного государственным исполнителем в акт описи имущества должника;
- 2) лицо, которое хоть и не является собственником спорного имущества, однако владеет им на законных основаниях.

Соответственно, ответчиком по иску об освобождении имущества от наложения ареста выступает:

- 1) должник;
- 2) лицо, в интересах которого наложен арест (например, кредитор, гражданский истец в уголовном процессе и т.п.).

Следует отметить, что лица, которые выступают в качестве ответчиков по искам об освобождении имущества от наложения ареста, можно так назвать лишь условно, поскольку решение суда не обязывает ни должника, ни лицо, в интересах которого был наложен арест, к совершению каких-либо действий. В этом можно увидеть общность между иском об освобождении имущества от наложения ареста и иском о признании права собственности.

Также необходимо отметить, что ответчиком по данному иску не может выступать государственный исполнитель. Об этом говорится в п.16 Постановления Пленума ВСУ № 14 от 26 декабря 2003 года. Скорее всего, это связано с тем, что Государственная исполнительная служба и ее

органы выступают своеобразным «посредником» между субъектами права у которых возник спор. Должностное лицо лишь выполняет предписание суда по урегулированию имущественных отношений между сторонами по делу. В данном случае государственный исполнитель должен быть признан ненадлежащим ответчиком, а в иске указан в качестве третьего лица, что и находит свое отражение в судебной практике¹⁶.

Однако следует отметить, что несмотря на казалось бы четкие указания относительно субъектного состава по иску об освобождении имущества от наложения ареста, на практике довольно часто в качестве ответчика указывают именно государственного исполнителя¹⁷. Несмотря на тот очевидный факт, что в иске указан ненадлежащий ответчик, судом подобные требования удовлетворяются.

Также мы считаем, что право собственности лица, имущество которого было ошибочно включено в акт описи, не нарушается, а не признается государственным исполнителем. Как уже было нами отмечено, государственный исполнитель обязан продолжать проведение процедуры описи имущества при отсутствии достоверных доказательств принадлежности имущества третьему лицу. Данный аргумент подчеркивает общность правовой природы иска об освобождении имущества от наложения ареста и иска о признании права собственности, основанием для обращения с которым является непризнание или оспаривание права собственности истца.

Следует также привести достаточно интересную позицию А.В. Люшны, по мнению которого опись имущества и наложение на него ареста является не нарушением, а его следствием. Нарушением права собственника является заключение судебного пристава-исполнителя о том, что спорное имущество, включенное им в опись, принадлежит именно должнику, а не владельцу. В результате этого возникает презумпция принадлежности спорного имущества должнику, т.е. атрибутами собственника начинает владеть другое лицо¹⁸.

Таким образом, по мнению автора, действия лица, осуществляющего опись, нарушают права собственника описанного имущества. Однако мы не можем согласиться с данным утверждением, поскольку нарушению любого права, в том числе собственности, присущи ряд признаков, наличие которых подтверждает факт нарушения права. Однако если проанализировать действия должностного лица, ошибочно включившего в акт

¹⁶ <http://reyestr.court.gov.ua/Review/27343477>.

¹⁷ <http://reyestr.court.gov.ua/Review/27509184>.

¹⁸ Люшня А.В. Признание права собственности как способ защиты гражданских прав: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 25.

¹⁵ Зевайкина А. Иски о признании права собственности / А. Зевайкина // Российская юстиция. – 2001. – №8. – С. 49.

описи имущество не принадлежащее на праве собственности должнику, то их нельзя квалифицировать как правонарушение. Так, отсутствует элемент противоправности совершенного деяния, поскольку исполнитель действует в соответствии с нормами действующего законодательства.

Таким образом, если вернуться к позиции А.В. Люшни, по мнению которого должностное лицо, которое своим решением об описи имущества, что не принадлежит должнику, нарушает права собственника, не находит своего подтверждения.

Еще одним аргументом в пользу высказанной нами позиции может служить мнение Р.Ш. Менглиева, который считает, что орган, проводивший опись, осуществляет подобные действия с целью обеспечения интересов других лиц и его действия нельзя считать противоправными¹⁹.

Также следует прокомментировать позицию Д.М. Генкина, который отстаивает точку зрения относительно определения иска об освобождении имущества от ареста в качестве одного из видов иска о признании права собственности. Так автор отмечает, что в большинстве случаев на основании судебного решения о признании права собственности, судебные органы, которые провели опись, без всякого виндикационного иска исключают имущество из описи и передают его собственнику²⁰.

С данной точкой зрения следует согласиться, однако необходимо отметить, что приведенная позиция полностью соответствовала реалиям того периода времени при котором жил автор. Так, Д.М. Генкин абсолютно правильно указывает на правовую природу иска об освобождении имущества от наложения ареста, который является подвидом иска о признании права собственности. Однако в настоящее время государственный исполнитель не вправе снять арест с имущества при отсутствии решения суда именно об этом. На сегодняшний день, согласно как украинскому, так и российскому законодательству, государственный исполнитель должен действовать на основании прямого законодательного предписания, что и является основанием для исключения имущества из акта описи и снятия с него ареста. Если владелец обратится в суд с требованием о признании права собственности на имущество, которое было ошибочно включено в акт описи, то данное требование не повлечет освобождения имущества от ареста. Следует обязательно учитывать специфику органа, осуществляющего опись имущества. Так, решения суда о

признании права собственности достаточно для того, чтобы нотариус исключил перечисленное в решении имущество из акта описи. Отдельного требования об исключении имущества из акта описи не нужно, поскольку нотариус вправе сам принимать подобные решения. Однако подобный подход не действует, если речь идет о государственном исполнителе и его действиях в рамках открытого исполнительного производства. Так, любое исполнительное действие осуществляется только по четким нормативным предписаниям (законодательным, компетентного органа). А потому в представленной ситуации государственный исполнитель поставлен в тупик. Если собственником будет предоставлено судебное решение или иной документ, которым подтверждается его право собственности на описанное имущество, то государственный исполнитель не вправе совершать в отношении него никаких процессуальных действий. То есть, он не имеет права обратиться на указанное имущество взыскание, путем его реализации или передачи кредитору, поскольку имущество не принадлежит должнику. В то же время государственный исполнитель не имеет оснований для исключения имущества из акта описи, поскольку истец не требовал этого, когда обращался с иском в суд.

Следует отметить, что государственный исполнитель при принятии решения по открытому исполнительному производству действует по принципу «разрешено все, что прямо предписано», тем самым данная презумпция, с одной стороны, защищает стороны исполнительного производства от недобросовестных действий государственного исполнителя, а с другой, иногда делает невозможным принятие государственным служащим важных процессуальных решений по производству. Так, например, при наличии судебного решения о признании права собственности на имущество, которое было ошибочно описано, логичным действием государственного исполнителя было бы исключить указанное имущество из акта описи, однако законодатель не наделил подобными полномочиями государственного исполнителя, из-за чего возникает ситуация, при которой имущество и в дальнейшем находится под арестом, несмотря на доказанный факт безосновательности подобного процессуального мероприятия.

Поэтому мы считаем нужным внести изменения в законодательство в аспекте необходимости предоставления возможности государственному исполнителю на основании решения суда о признании права собственности на описанное и арестованное имущество исключать его из акта описи и снимать с него арест. Поэтому предлагаем дополнить ст. 60 ЗУ «Об исполнительном производстве» отдельной частью и изложить ее в следующей редакции: «В случае вынесения су-

¹⁹ Менглиев Р.Ш. Защита права владения в гражданском праве / Р.Ш. Менглиев – Душанбе, 1999.. – С. 112.

²⁰ Генкин Д. М. Право собственности в СССР. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 195.

дебного решения о признании права собственности в пользу третьего лица, которое не является должником по делу, на описанное и арестованное имущество, арест снимается по постановлению государственного исполнителя не позднее следующего дня, когда ему стало известно о таких обстоятельствах».

Также следует проанализировать позицию Р.Ш. Менглиева, который считает требование об исключении имущества из описи своеобразным преломлением иска о признании. Они представляют собой соотношение рода и вида, т.е. признание является категорией родовой, а исключение из описи – видовой²¹.

С точки зрения Р.Ш. Менглиева в освобождении имущества от ареста главным является признание соответствующего права на вещь. Автор подчеркивает, что если сбрасывать со счетов признание права из исков об исключении имущества из описи, то последнее не имело бы какой-либо ценности²².

С подобным мнением следует полностью согласиться, поскольку исключить имущество из акта описи без предварительного признания права собственности на это имущество не представляется возможным. Законодатель также указывает на необходимость обращения в суд с требованием о признании права собственности (п. 1 ст. 60 ЗУ «Об исполнительном производстве»). Такое же предписание содержится и в Постановлении Пленума ВСУ «О практике рассмотрения судами жалоб на решения, действия или бездействие органов и должностных лиц государственной исполнительной службы и обращений участников исполнительного производства» от 26.12.2003г. № 14, где указано, что требования других лиц относительно принадлежности им, а не должнику имущества, на которое наложен арест, разрешаются путем предъявления ими согласно правилам подведомственности иска к должнику и лицу, в интересах которого наложен арест, о признании права собственности на имущество и освобождении его от ареста. Именно требование о признании права собственности является первоочередным и становится основой для последующего снятия со спорного имущества ареста.

Также следует рассмотреть точку зрения И.Б. Живихиной по мнению которой иск об освобождении имущества от ареста представляет собой разновидность иска о признании права собственности и оба они относятся к другим способам защиты права собственности, вытекающие из

общих норм гражданского права²³.

С приведенной точкой зрения нельзя согласиться в аспекте отнесения указанного иска к числу других способов защиты. Так, иск о признании права собственности относится по своей правовой природе к вещно-правовым искам, поскольку статья, регулирующая данный способ защиты помещена в главе 29 ГК Украины, среди норм, в которых речь идет именно о вещных исках. А поскольку автор отождествляет иск о признании права собственности и иск об освобождении имущества от ареста, то об отнесении данных исков к другим способам защиты не может идти речь.

В контексте анализа правовой природы иска об освобождении имущества от наложения ареста также будет интересным сравнить данный иск в украинском и российском законодательстве. Так, в ч.1 ст.119 Закона РФ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007г. № 229-ФЗ указано, что «в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключения его из описи». Таким образом, требование о признании права собственности на описанное имущество в российском законодательстве словно «вмонтировано» в иск об освобождении имущества от наложения ареста или исключения его из акта описи. Согласно же украинскому законодательству для защиты своих прав необходимо обращаться с иском о признании права собственности и о снятии с него ареста (ч.1 ст.60 ЗУ «Об исполнительном производстве»). Следует подчеркнуть, что процесс доказывания факта ошибочного наложения ареста на имущество собственника (истца), а не должника, одинаков как в украинском, так и в российском законодательстве. Разница заключается лишь в названиях иска, что не влияет на правовую природу иска об освобождении имущества от наложения ареста.

Итак, подводя итоги, мы приходим к выводу, что иск об освобождении имущества от наложения ареста является особым видом иска о признании права собственности. По своей природе указанный иск является вещно-правовым. Характеризуя субъектный состав иска об освобождении имущества от ареста было определено, что государственный исполнитель не может выступать в качестве ответчика, а должен быть указан в деле как третье лицо. Также следует указать на то, что при описи имущества имеет место не нарушение, а непризнание права собственности лица, поскольку должностное лицо действует на

²¹ Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности / У.Маттеи, Е.А Суханов. – М.: Юристъ, 1999. – С. 108.

²² Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности / У.Маттеи, Е.А Суханов. – М.: Юристъ, 1999. – С. 111.

²³ Живихина И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. – М., 2006. – С. 27.

основании законодательного предписания или предписания компетентного органа и обязано продолжать опись имущества при условии, если третье лицо не докажет свое право собственности на описанную вещь. Мы также пришли к выводу о необходимости внесения законодательных изменений в аспекте предоставления возможности для государственного исполнителя, при наличии судебного решения о признании права собственности, снимать арест с ошибочно описанного имущества. По нашему мнению ст. 60 ЗУ «Об исполнительном производстве» следует дополнить отдельной частью и изложить ее в следующей редакции: «В случае вынесения судебного решения о признании права собственности в пользу третьего лица, которое не является должником по делу, на описанное и арестованное имущество, арест снимается по постановлению государственного исполнителя не позднее следующего дня, когда ему стало известно о таких обстоятельствах».

Литература

1. Автаева Н.Е. Участие милиции в защите права собственности (гражданско-правовые способы): лекция / Н. Е. Автаева. – М.: МВШМ МВД СССР, 1983. – 31 с.
2. Быков А.С. Современные тенденции динамики развития содержания и защиты права собственности: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 25 с.
3. Генкин Д. М. Право собственности в СССР. – М.: Госюриздат, 1961. – 22с.
4. Дернова Д.В. Процессуально- и материально-правовой характер иска об освобождении имущества от ареста // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968, № 5. – С. 121-124.
5. Живихина И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. – М., 2006. – 41 с.
6. Зевайкина А. Иски о признании права собственности / А. Зевайкина // Российская юстиция. – 2001. – №8. – С. 49-50
7. Краснова С.А. Защита права собственности и иных вещных прав посредством восстановления владения: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2007. – 27 с.
8. Люшня А.В. Признание права собственности как способ защиты гражданских прав: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

31 с.

9. Маслов В.Ф. Осуществление и защита права личной собственности в СССР / В.Ф. Маслов – М.: Госюриздат, 1961. – 238 с.
10. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности / У.Маттеи, Е.А Суханов. – М.: Юристь, 1999. –383 с.
11. Менглиев Р.Ш. Защита права владения в гражданском праве / Р.Ш. Менглиев – Душанбе, 1999. – 194 с.
12. Охрана имущественных прав советских граждан / В.С. Юрченко; Ред.: Р.О. Халфина – Минск: Изд-во АН БССР, 1962. – 151 с.
13. Право личной собственности граждан СССР / Р.О. Халфина; Отв. ред.: Д.М. Генкин – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 183 с.
14. Решение Деснянского районного суда г. Киева от 20.05.2012г. № 2603/3587/12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Decision/Review/?Reg-Numb=27509184>.
15. Решение Ленинского районного суда г. Харькова от 05.11.2012г. № 2/2024/1719/12-2024/7027/12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Decision/Review/?Reg-Numb=27343477>.
16. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1 / Т.И. Илларионова, М.Я. Кириллова, О.А. Красавчиков и др.; Под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – 544с.
17. Советское гражданское право: учебник. Ч.1. – 2-е изд., испр. и доп. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1982. – 414 с.
18. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 240 с.
19. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов – Саратов: СГУ, 1973. – 455 с.
20. Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар. Видання п'яте, перероблене та доповнене // За заг. ред. Е.О. Харитонова, Н.Ю. Голубєвої. – Х.: ТОВ «Одісей», 2009. – 1208 с.
21. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. – М.: Госюриздат, 1960. –189 с.

Поступила в редакцию 18.03.2013 г.